16 декабря 1989, 06:58 AM

Конохагакурэ но Сато, Хи но Куни

Элементарные нации

Как только слова покинули его рот, Тензоу понял, что совершил глупую ошибку. В свою очередь, он все еще был потрясен тем, как близко он подошел к тому, чтобы потерять своего сына менее чем за час до этого. Не помог и тот факт, что ему не позволили вмешаться в ход противостояния: он не смог вмешаться и защитить сына, пока он и остальные присутствующие в кабинете наблюдали за развитием событий с помощью Тоомеган-но дзюцу Хокаге. Но это не оправдывало его промаха, который он совершил, открыто заявив о своих отношениях с Харуо.

"Отец...?" повторил Харуо, глядя на Тензоу широко раскрытыми изумрудными глазами.

Тензоу скорчил гримасу под маской и неохотно кивнул в знак подтверждения. Он не хотел, чтобы его сын узнал правду именно таким образом. На самом деле это был самый неподходящий момент для того, чтобы он узнал правду. Не стоит выпытывать у кого-либо (тем более у ребенка) секреты, меняющие жизнь, сразу после травмирующего события. Двадцатишестилетний парень приготовился к тому, что его сын в гневе набросится на него со своей магией, наблюдая за тем, как на его лице отражается сотня различных эмоций.

"Почему ты не сказал мне? Почему ты не отвез меня домой? Разве ты не хотел меня? Разве я не был достаточно хорош, чтобы ты меня любил?"

Тензоу предпочел бы, чтобы сын набросился на него со своей магией, а не задавал бы срывающимся голосом резкие вопросы; это было бы куда менее болезненно, чем если бы сын решил, что он бросил его нарочно.

"Я люблю тебя, Харуо, - тихо ответил Тензоу, впервые снимая маску на глазах у сына и не обращая внимания на то, что в комнате все еще находились другие люди (ведь большинство из них уже прекрасно понимали, кто он такой под маской). "И я действительно хотел тебя. На самом деле, я все еще хочу тебя. Что касается того, почему я не рассказал или не позволил тебе жить со мной, то это было небезопасно. Это и сейчас небезопасно. Есть люди, которые без колебаний похитят или убьют тебя, чтобы навредить мне, если узнают, что ты мой сын. И меньше всего я хочу, чтобы ты пострадал".

"Ты собирался мне рассказать?" спросил Харуо, пристально изучая лицо Тензоу; его яркие зеленые глаза быстро забегали туда-сюда.

"Да, но только когда ты станешь намного старше и я буду знать, что ты сможешь защитить себя. Я не хотел, чтобы ты узнал правду вот так. Но сегодня ты меня напугала. Я был слишком близок к тому, чтобы потерять тебя сегодня".

"Если ты мой отец, то кем был папа Пронгс?"

"Он был твоим отчимом; он женился на твоей матери еще до твоего рождения, а потом усыновил тебя".

"Почему ты не женился на маме?"

"Я встречался с твоей мамой всего один раз и не знал, что она была беременна тобой, когда уезжал".

"Теперь ты заберешь у меня Харуо, Конеко-чан?" потребовал Наруто, хмуро глядя на Тензу.

"Нет, Усатик, я не собираюсь отнимать у тебя Харуо. Все равно небезопасно, чтобы кто-то знал, что он мой сын. Да и не настолько я люблю Сапа, чтобы даже думать о том, чтобы разлучить вас двоих".

"Ах да, это мне напомнило", - пробормотал Харуо, прежде чем без предупреждения ударить Тензоу в нос. "Это тебе за то, что только что нагрубил Наруто".

Хорошо, что сын был еще слаб и истощен, а то от удара у него мог бы сломаться нос или пойти кровь из носа. Но все равно было больно, и глаза слезились. И он был на девяносто девять процентов уверен, что трое его товарищей по команде смеются над ним из-за своих масок.

"У вас есть еще вопросы ко мне?" спросил Тензоу, когда убедился, что его голос не выдаст легкой боли, которую он все еще чувствовал в своем нежном носу.

"Ты снова собираешься на меня кричать?" - спросил Харуо. спросил Харуо, почесывая нос и с беспокойством глядя на него.

"Я должен; с твоей стороны было глупо возиться с дзюцу, которое намного выше твоего уровня".

"Для меня это дзюцу было не слишком сложным; я овладел им с одной попытки, после того как потренировался чувствовать его, как ты меня учил. И я даже не пытался сделать больше одного".

"Ты мог бы убить себя, создавая "всего лишь одного" клона; вся причина, по которой этому дзютсу открыто не обучают никого ниже уровня джоунина, в том, что слишком много людей погибло, пытаясь создать "всего лишь одного" клона. Тебе всего девять лет, Харуо; твои катушки все еще растут, и ты мог нанести себе серьезный вред, пытаясь сделать это".

"Девять...?" потрясенно воскликнул Умино. "Что значит "девять"? Согласно данным его Академии, этим летом ему исполнилось одиннадцать!"

"Это уже второй удар", - с явным весельем протянул Ину.

"Кусо", - выругался Тензоу, перекладывая Харуо на одну руку, чтобы тот мог ударить его ладонью по лицу.

"Я думал, мы не должны говорить о моем возрасте в присутствии посторонних", - невинно промолвил Харуо с легким замешательством. "Точно так же, как мы не должны говорить о моем Мо..."

"Не говори этого", - приказал Тензоу, переведя руку с лица на рот Харуо, чтобы не дать ему закончить фразу.

"Как отец, так и сын", - усмехнулся Джирайя.

"Как бы ни было забавно наблюдать за драмой, разворачивающейся здесь, в моем кабинете, у детей была тяжелая ночь, и им нужно отдохнуть, если они надеются быть готовыми к командному распределению в понедельник", - сухо заметил Хокаге, прежде чем кто-то еще успел сделать замечание.

"Значит ли это, что у нас нет проблем?" поинтересовался Харуо, изворачиваясь в руках Тензоу, чтобы встретиться с Хокаге взглядом.

"Нет, вы оба по-прежнему в беде, но я думаю, что вы оба уже достаточно наказаны, и я вряд ли могу считать вас двоих виновными в предательстве Мизуки. На самом деле, ваша вчерашняя выходка выявила больше, чем несколько дыр в системе безопасности деревни: вы успешно проникли в башню Хокаге, украли ценный свиток, полный опасных киндзюцу, и избегали обнаружения в течение почти девяти часов. Зная об этих дырах, мы сможем закрыть их, чтобы враг не смог воспользоваться ими в будущем. Кроме того, вы уничтожили предателя в наших рядах, хотя я бы предпочел, чтобы вы оставили его в живых, чтобы мы могли его допросить".

"Я убил Мизуки", - в ужасе воскликнул Наруто, и его лицо позеленело, прежде чем он упал на колени и его вырвало на пол. "Я действительно чудовище".

Харуо вывернулся из рук Тензоу и, пошатываясь, подошел к Наруто, обхватил его неповрежденной рукой и сурово возразил: "Нет, не чудовище. Это Мизуки-теме был монстром. Он наговорил тебе кучу лжи и пытался причинить тебе боль. Мне все равно, что ты возрожденный Кюби. Ты мой друг, и ты мне нужен. Поэтому ты не можешь убежать и оставить меня одну. Ты обещал мне, что больше не оставишь меня одного".

"Наруто - не возрожденный Кюуби; Кюуби был запечатан внутри Наруто в день его рождения", - торжественно поправил его Джирайя, прежде чем Наруто успел ответить на страстное заявление Харуо. "Наруто - герой, он защищал всю деревню от Кюуби с тех пор, как Йондайме запечатал лиса внутри него, когда он был еще младенцем".

"Я всегда знал, что мой лучший друг - крутой", - устало пробормотал Харуо и отключился, полуобернувшись к двенадцатилетнему мальчику; короткая прогулка через всю комнату выбила из него последние силы.

"Харуо!" судорожно закричал Наруто, разворачиваясь и прижимая к себе потерявшего сознание мальчика.

"Успокойся, Наруто-кун, с Харуо все будет в порядке, как только он немного отдохнет. Он потерял сегодня много крови и страдает от умеренного истощения чакры", - заверил новоиспеченного генина Токаге, когда Тензоу шагнул вперед, чтобы забрать сына.

"Он пострадал только из-за меня", - мрачно пробормотал Наруто.

http://tl.rulate.ru/book/102717/3554430